

Женщина парила в небе, с ужасом глядя, как Металлический Гигант поднимается с кроваво-красной горы. Какофония скрежета металла и щелканья шестерн была слышна по всему земному шару, их вой был подобен стенанию миллионов потерянных душ.

Металлический Гигант сошел с горной вершины, и его многочисленные похожие на мечи ноги глубоко вонзились в землю. Тысячи серебряных щупалец взметнулись в небо, прочесывая облака и закрывая собой Солнце. С каждым шагом они лишали землю её сущности и жизни, крали её металл и богатство и не оставляли после себя ничего, кроме бесплодной пустоши.

Металлический Гигант снова взревел, и из земли поднялись тысячи высоких стальных столбов. Нескончаемый поток огня и разрушения лился с вершин столбов, обрушиваясь на ничего не подозревающий мир, сжигая в равной мере и новопостроенные, сияющие города, и древние, неприступные крепости.

Повсюду она видела людей, кричащих, бегущих... горящих. Древние культиваторы пытались спрятаться за своими формациями и древними стенами. Но огонь разъедал их защиту, пока они тоже не рухнули. Великие Маги стояли на ветвях своего «Мирового Древа», бросая заклинания и проклятия в Металлического Гиганта, но безрезультатно. Даже могущественные Менталисты Авалона пытались дать отпор, но были сведены с ума бесконечной яростью Металлического Гиганта и всепоглощающей ненавистью.

Наконец, «боги» спустились из своего города за пределами неба, но они тоже пали один за другим, их сила использовалась для подпитки Гиганта, когда он неистовствовал с вершины своей горы.

Снова взревел Металлический Гигант, и с горы поползли миллионы крошечных металлических человечков. Металлические люди маршировали по земле, никогда не уставая, никогда не успокаиваясь, убивая все, что попадалось им на пути. Слово серебряная волна, они омывали землю, заполняя трещины и расщелины, до которых не могли добраться огнем огромные стальные колонны.

Те, кто пытался спрятаться, и те, кто пытался сопротивляться, были раздавлены волной. Однако некоторые не сделали ни того, ни другого и вместо этого поклонились Металлическому Гиганту, умоляя его пощадить их. Металлический Гигант снова взревел, и поклонившиеся люди трансформировались, сами стали металлическими людьми, пополняя медленно растущую орду. Тем не менее, этого было недостаточно, потому что Металлический Гигант казался ненасытным; он не остановится, пока все в мире не склонится... или не сгорит.

Металлический Гигант взревел в последний раз, и весь мир завопил. Тысячи существ поднялись из-под земли, состоящие из огня, воды, земли и воздуха. Как один, они кричали от печали и боли, как их величайшие братья и сестры, а затем и они сами стали топливом для Металлического Гиганта.

В этот последний момент Великое Небо, которое на протяжении бесчисленных эпох стояло незыблемым, треснуло.

Трещины сначала были маленькими, но быстро увеличивались и множились по мере того, как крики Элементалей усиливались. Вскоре все небо заполнилось трещинами паутины, Великий Небосвод задрожал, и каждый мир, который он защищал, «Пульсировал» каким-то неведомым страхом.

Женщина смотрела, разинув рот, из её широко раскрытых глаз текли слезы. Она покачала головой и упала на колени, не в силах осознать увиденное. Именно тогда женщина почувствовала странное ощущение, будто за ней наблюдают.

Ее глаза переместились с неба и обратились к Металлическому Гиганту. Её взгляд не задержался на великане, а обратился к самой горе. Там, покрывая каждый дюйм горы, миллионы и миллионы лиц смотрели на нее.

Желчь подступила к горлу, женщина поняла, что гора не была горой из камней и скал; это были трупы. Миллионы лиц смотрели прямо на нее, одни полные горькой ненависти, другие — нескончаемой печали и смятения, а третьи ухмылялись темной и злобной ухмылкой, растянувшейся от уха до уха, как будто видя, что какой-то гнусный преступник наконец встретил свой конец.

Внезапно раздался громкий треск, и куски Небосвода откололись. Больше не сдерживаемое, само Солнце, казалось, ревело вместе с Металлическим Гигантом, вспыхивая к жизни. Несмотря на это, женщина обнаружила, что не может отвернуться от смотрящих на нее глаз, она могла только медленно отступать, её слезы капали, когда она качала головой, не принимая то, что она видит.

Произошла вспышка света, и каждый мир Великого Небосвода сгорел.

===== (Некрозма: Я оставляю авторские разделители. Вдруг потом перенесу на другую платформу перевод)

«ГУАААААААА!»

Безмолвную ночь разорвал душераздирающий крик. словно развороченное осиное гнездо, спокойная безмятежность мгновенно превратилась в хаос, когда различные люди по всему монастырю на вершине горы вступили в бой. Дверь в глубине главного зала монастыря распахнулась, и в комнату ворвались полдюжины облаченных в доспехи женщин-воинов с двузубыми копьями.

«Высшая Аббатиса!?!»

Ведущий воин вскрикнула, её широко распахнутые глаза быстро осматривали комнату, пытаясь найти невидимую угрозу. Но единственной вещью в комнате была задыхающаяся молодая женщина, которой на вид было всего двадцать лет, она сидела на простом соломенном спальном матрасе, а пот струился с её бритой головы. Верховная Аббатиса сделала несколько

глубоких прерывистых вдохов, прежде чем повернуться к стражникам.

— Я... я в порядке, капитан. Вернитесь к своим постам.

— Но, Верховная Аббатиса!

— Я сказала, что я в порядке! — рявкнула Верховная Аббатиса, её голос явно сотряс воздух и заставил воинов вздрогнуть. Верховная Аббатиса сделала еще один вдох и повторила, на этот раз ровно и мягко.

— Я... буду в порядке, капитан. Спасибо. Пожалуйста, проследите, чтобы нужные люди были проинформированы о том, что все в порядке. Кроме того, передай, что медитация сегодня начнётся рано».

Капитан отсалютовала, хотя её глаза по-прежнему с тревогой смотрели на Верховную Аббатису.

— Да, мэм!

Затем, как один, группа вышла из комнаты и осторожно закрыла дверь.

Верховная Аббатиса медленно встала и подошла к ближайшему умывальнику. Она смотрела в зеркальную гладь воды на свое отражение, отмечая глубокие мешки и налитые кровью глаза, портившие её в остальном поразительные черты. Вздохнув, она наклонилась и плеснула прохладной водой на лицо, прежде чем встать и заговорить в пустую комнату, не оборачиваясь.

— Изабель, кажется, я попросила, чтобы меня оставили в покое...

— Бууу! Я все еще хочу знать, как ты это делаешь.

Из тени материализовалась фигура. Молодая женщина, одетая в облегающую до самых глаз черную одежду под темными кожаными доспехами. Образ был бы устрашающим, если бы лазурные глаза женщины и длинные, аккуратно завитые золотые локоны не портили его.

Верховная Аббатиса вздохнула и повернулась к женщине, приподняв бровь.

— Что на тебе надето?

Молодая женщина по имени Изабель взвизгнула и развернулась на каблуках.

— Тебе нравится, Мицуко?! Я сделала это на заказ только на прошлой неделе! Он сделан из

шелка охотника за тенями и...

Амари Мицуко, Верховная Аббатиса монастыря Шанти Они, подняла руку, чтобы остановить перевозбужденную подругу.

— Мне любопытно, почему мой мастер-шпион выглядит как молодой авантюрист, пытающийся выглядеть резким и мрачным.

Изабель надула губу, глядя на верховную аббатису.

— Аууу, ты больше никогда не будешь веселой. Однако этот наряд отлично подходит для скрытных миссий! Агенты не всегда будут это носить!

— *кашель* Кроме того, я уже отправила заказ на 100... — добавила она себе под нос, несмотря на то, что оба знали, что Верховная Аббатиса прекрасно её слышит.

Верховная Аббатиса вздохнула, потерла переносицу и жестом указала на дверь.

«Просто иди, Изабель. Мне нужно подготовиться к утренней медитации. Я поговорю с вами сегодня позже».

Изабель сгорбилась, побежденная, и направилась к открытой двери. Она остановилась в дверях и, не оборачиваясь, спросила тихим, лишённым прежней яркости голосом:

— Эй, Ми-Ми, это...

— Я в порядке, Изабель. А теперь, пожалуйста, иди, у нас много дел.

Изабель ещё немного помолчала, прежде чем исчезнуть за дверью.

Верховная Аббатиса вернулась к умывальнику и закончила умываться к утру, прежде чем посмотреть в ближайшее окно. Да, у них еще слишком много дел... и так мало времени осталось.

=====

Двое стариков молча сидели за маленьким столиком, любуясь прекрасным видом с высоты башни. Мужчина слева был одет в простое белое ги, украшенное только нефритовым контуром открытого глаза. Его длинная белая борода была аккуратно заплетена и лежала на коленях. Другой мужчина был одет в элегантную коричневую мантию, волокна которой, казалось, имитировали волокна и текстуру богатого дерева и темной почвы. Хотя он выглядел

намного моложе своего коллеги, ход времени был виден на обветренном и усталом лице этого человека.

Человек в коричневом одеянии заговорил первым, его голос был низким, но ровным и сдержанным после многих лет опыта оратора.

— Значит, мой старый друг, ты ничего не выяснил? Как странно. Вчера, если бы кто-то сказал мне, что Великий Провидец не может узнать мельчайших подробностей, я бы рассмеялся над этим глупцом.

Великий провидец просто отпил чай и отставил чашку. Его старческий голос потрескивал, как будто отвык от практики, хотя его сила не соответствовала его старческому виду.

— Кедр, мой мальчик, я знаю, ты привык коверкать слова за время своего пребывания в осином гнезде, которое ты называешь Собранием, но не пытайся это делать со мной. Я ругал тебя, когда ты был мальчишкой. Не думай, что я не буду поступать так же, Архимаг ты или нет.

Двое долго смотрели друг на друга через стол, сурово глядя, прежде чем фасад рухнул, и оба мужчины разразились смехом.

Когда смех стих, Кедр посмотрел на старика, приподняв бровь.

— А если серьезно, ничего?

Великий Провидец вздохнул и опустил голову.

— Нет, не «ничего». Просто то, что есть, не имеет смысла. Не хватает кусочков головоломки, и я не могу сказать, является ли это просто одним кусочком или что-то... скрыто.

Глаза Кедра расширились, а рот отвис.

— Скрыто?! От тебя? Кто мог сделать что-то подобное?

Глаза Великого Провидца затуманились, когда он повернулся, чтобы посмотреть на бескрайнее пространство под ними.

— Да... в этом вопрос... не так ли?

=====

Молодая девушка спала внутри хрустальной сферы, свернувшись клубочком, тысячи толстых

светящихся корней обвивали ее, пока они держали её над бездонной ямой. Внезапно из ямы послышался глухой грохот, скрежет камня о камень и глубокий треск, словно ломится лед в разгар зимы.

Черты лица девушки нахмурились, когда она корчилась, словно борясь с каким-то странным кошмаром. Когда она это сделала, с поверхности хрустальной сферы скатилась единственная капля кристально чистой жидкости и упала в яму внизу. Капля падала и падала, пока даже свет корней наверху не мог больше достичь ее.

Затем темнота внизу снова замолчала.

=====

Лянь Пэн, молодой человек в мантии учёного, медитировал над тем, что осталось от крушения, наблюдая, как приближаются три фигуры.

Первым был черный дракон, такой темный, что он выделялся даже на фоне пустоты вокруг, его змеиное тело было таким длинным, что создавало иллюзию простираения в бесконечность.

Следуя рядом (слишком близко!), гигантское китообразное существо, казалось, «плыло» сквозь само пространство. Огромный зверь мог бы легко проглотить Божественный Аватар Лянь Пэна, но все ещё казался карликом на фоне крупного крушения под ним.

И перед обоими, подстрекая их и всё время смеясь, была молодая... девушка? Она сидела, скрестив ноги, на огромном огненном шаре шириной в полмили, хотя пламя, похоже, её не беспокоило. Оно даже не подпалило гигантскую остроконечную шляпу, на которой девушка настаивала, несмотря на то, что она была несколько больше её худощавого телосложения.

Через некоторое время все трое остановились всего в нескольких метрах, два массивных существа приняли человеческие формы в водовороте Небесной энергии, а огромный огненный шар просто растворился в миллионах крошечных углей по мановению руки девушки.

Лянь Пэн низко поклонился девушке.

«Великий Маг Похититель Смерти. Рад снова видеть вас, Учитель».

Девушка кивнула, изо всех сил стараясь не потерять шляпу.

Затем, повернувшись к бывшему дракону, он снова поклонился, хотя и не так глубоко.

«Лунная королева Сяшуо. Воистину, я счастлив, что такая, как ты, спешит мне на помощь».

Красота Сяшуо завораживала как никогда, и он едва мог отвести взгляд. Если кто-то когда-либо и заслуживал называться «Феей», так это она. С другой стороны, некоторые скажут, что он был просто предвзятым.

Наконец, Лянь Пэн повернулся к последнему члену группы, большому, мускулистому воину, его тело было вылеплено и усовершенствовано тысячами лет сражений и конфликтов, пока не стало совершенным.

«Намгил...»

Лянь Пэн заговорил, и его голос, и лицо были пустыми, как грифельная доска.

«Лунный Король Намгил, ты, ублюдок с птичьим мозгом! По крайней мере, используй мой титул!»

Лянь Пэн усмехнулся, прикрывая рот рукавом халата.

«Я воспользуюсь им, когда ты действительно победишь меня хоть раз».

«Пошел ты! Кто опоздал в Божественности?! Я уже превзошел тебя!» — взревел Лунный Король Намгил, на его голове заметно пульсировала жилка.

Лянь Пэн усмехнулся.

«И все же ты всё ещё проигрываешь каждый раз, когда мы сражаемся. Возможно, если бы ты не поспешил и потратил некоторое время на свои Основы, у тебя был бы шанс!»

«Ублюдок...»

Намгил бросился на Лянь Пэна, когда тот принял боевую стойку.

Только для того, чтобы между ними появилась маленькая девочка, ударившая обоих по голове большим корявым посохом, появившимся из ниоткуда.

«Мальчики, всему свое время и место. Сейчас ни одно из них.»

Хотя её улыбка была яркой, а голос веселым, Лянь Пэн и Намгил замерли, холодный пот выступил на их коже, а по спине пробежал разряд. По нежному наклону её головы, давно забытые воспоминания, вырезанные глубоко в их телах и душах, оживали, как ненасытные кошмары, пытающиеся вырваться на свободу. Ни один из них не колебался, попятился и низко поклонился Великому Магу.

"Да, учитель!"

"Да, учитель!"

Оба повторили.

Сяшуо, со своей стороны, только вздохнула, положив голову на пустую ладонь и покачав головой.

Великий Маг кивнула, затем перевела взгляд на обломки под ними.

«Я бы попросила вас объяснить, что здесь происходит и что вы нашли, но боюсь, небольшая ссора Лянь Пэна привлекла некоторых насекомых. Как насчет этого, мальчики? Хотите показать детям, почему лунные разведчики по-прежнему лучшие?»

Когда она заговорила, Лянь Пэн обратил свое внимание на две дюжины или около того неизвестных энергетических сигнатур, продвигающихся со всех сторон.

Вздыхнув с усталостью, которая пронзила его до костей, Лянь Пэн приготовился встретить своих «гостей».

Он никогда не сможет сделать перерыв, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/89784/2907239>